

Пивоварчик Вадим Александрович

ПОДВИГ НЕИЗВЕСТНЫХ ТАНКИСТОВ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с Новоселецкий В.А.

Этот боевой эпизод – один из самых поразительных не только для первых дней Великой Отечественной, но, возможно, для всей войны в целом.

Каким образом единственный КВ-1 оказался утром 24 июня в тылу группы Рауса – непонятно. Тем не менее, в итоге танк перекрыл единственную дорогу, ведущую из тыла к позициям группы. Прибалтийская лесисто-болотистая местность отличалась тем, что без дорог по ней могла двигаться только гусеничная техника, да и то с трудом. А тыловое снабжение обеспечивалось обычными автомобилями, гусениц не имевшими.

КВ расстрелял и раздавил колонну из 12 грузовиков со снабжением, которая шла к немцам из Расейня. Теперь группа Рауса не могла получать ГСМ, продукты и боеприпасы. Она не могла эвакуировать раненых, которые начали умирать. Попытки объехать танк по пересеченной местности оказались безрезультатными, грузовики вязли в болоте. Полковник Раус отдал приказ уничтожить танк командиру батареи 50-миллиметровых противотанковых пушек Pak38.

Артиллеристы несколько часов на руках подтаскивали пушки через лес, подбираясь к КВ как можно ближе. Танк неподвижно стоял посреди дороги, некоторым немцам даже показалось, что экипаж его бросил. Они ошиблись.

Батарея наконец-то была развернута всего в 600 метрах от танка и дала первый залп. Дистанция была «пистолетная», промах невозможен. Все четыре снаряда попали в танк, не дав, однако, никакого видимого эффекта. Батарея дала второй залп. Еще четыре попадания, опять никакого результата.

После этого башня КВ развернулась в сторону батареи. Четыре выстрела 76-миллиметровой пушки КВ уничтожили немецкие пушки и большую часть их расчетов.

Пришлось вспомнить о 88-миллиметровой зенитке. Вечером 24 июня Раус отнял одну такую пушку у изнемогавшего от советских атак Зекендорфа. Немцы, уверенные, что танкисты их не видят, начали готовить зенитку к стрельбе.

Танкисты, оказывается, видели все. И с поразительным хладнокровием подпускали противника как можно ближе. Когда артиллеристы начали наводить орудие на танк, башня КВ развернулась и танк выстрелил. Обломки зенитки свалились в канаву, большая часть расчета погибла.

Ночью на битву с танком отправились 12 немецких саперов с задачей незаметно подобраться к КВ и заложить под него заряды. Им удалось это сделать, поскольку экипаж танка, видимо, уснул. Заряды были установлены на гусенице и на борту танка и успешно подорваны. Гусеницу частично перебить удалось, но танк и так никуда уезжать не собирался. Броню танка немцы в очередной раз пробить не сумели. После подрыва зарядов КВ открыл пулеметный огонь. Потеряв одного человека, группа саперов вернулась назад.

Уничтожить КВ требовалось теперь любой ценой. Кроме 88-миллиметровых зениток средств для решения проблемы не было, но надо было обеспечить им возможность выстрелить. Пришлось подставить под огонь КВ целый батальон PzKw-35t.

Они атаковали советский танк с трех сторон, маневрируя среди деревьев. Наших танкистов охватил азарт. Подбили ли они немецкие танки и если да, то сколько, – история умалчивает. Но немцы добились главного: сумели незаметно подтащить к месту боя Flak18. Расчет зенитки поджег КВ первыми двумя выстрелами, а затем сделал еще пять выстрелов – так хотелось уничтожить монстра, создавшего такие огромные проблемы.

Немецкие солдаты окружили танк, желая убедиться, что противник наконец побежден. Они обнаружили, что лишь два 88-миллиметровых снаряда пробили броню, остальные оставили только вмятины. Неожиданно башня КВ снова начала двигаться (как выяснилось, танкисты были ранены, но еще живы). Немцы в ужасе стали разбегаться, но один, вскочив на броню, бросил гранату в пробойну. Эта граната и поставила точку в двухдневном бою. Потрясенные немцы похоронили экипаж с положенными воинскими почестями.

Этот эпизод описан самим Эрхардом Раусом. Раус затем всю войну отвоевал на Восточном фронте, пройдя Москву, Сталинград и Курск, и закончил ее в должности командующего 3-й танковой армией и в звании генерал-полковника. Из 427 страниц его мемуаров, непосредственно описывающих боевые действия, 12 посвящены двухдневному бою с единственным русским танком у Расейня. Рауса явно потряс этот танк.

КВ, экипаж которого составляет 4 человека, «обменял» себя на 12 грузовиков, 4 противотанковые пушки, 1 зенитное орудие, возможно, на несколько танков, а также на несколько десятков убитых и умерших от ран немцев. Это само по себе выдающийся результат, учитывая тот факт, что до 1945 года в подавляющем большинстве даже победных боев наши потери оказывались выше немецких. Но это только прямые потери немцев. Косвенные – потери группы Зекендорфа, которая, отражая советский удар, не могла получить помощь.

И все же самое удивительное в этом бою – поведение четырех танкистов, имен которых мы не знаем и не узнаем никогда. Они создали немцам больше проблем, чем вся 2-я танковая дивизия, к которой, видимо, КВ и принадлежал. Если дивизия задержала немецкое наступление на один день, то единственный танк – на два. Недаром Раусу пришлось отнимать зенитки у Зекендорфа, хотя, казалось бы, должно было быть наоборот.

Практически невозможно предположить, что танкисты имели специальное задание перекрыть единственный путь снабжения группы Рауса. Разведка у нас в тот момент просто отсутствовала. Значит, танк оказался на дороге случайно. Командир танка сам понял, какую важнейшую позицию он занял. И сознательно стал ее удерживать. Вряд ли стояние танка на одном месте можно трактовать как отсутствие инициативы, слишком умело действовал экипаж. Наоборот, стояние и было инициативой.

Безвылазно просидеть в тесной железной коробке два дня, причем в июньскую жару, – само по себе пытка. Если эта коробка к тому же окружена противником, цель которого – уничтожить танк вместе с экипажем (вдобавок танк – не одна из целей врага, как в «нормальном» бою, а единственная цель),

для экипажа это уже совершенно невероятное физическое и психологическое напряжение. Причем почти все это время танкисты провели не в бою, а в ожидании боя, что в моральном плане несравненно тяжелее.

Все пять боевых эпизодов – разгром колонны грузовиков, уничтожение противотанковой батареи, уничтожение зенитки, стрельба по саперам, последний бой с танками – суммарно вряд ли заняли даже час. Остальное время экипаж КВ гадал, с какой стороны и в какой форме их будут уничтожать в следующий раз. Особенно показателен бой с зениткой. Танкисты сознательно медлили, пока немцы не установили пушку и не начали готовиться к стрельбе, – чтобы самим выстрелить наверняка и кончить дело одним снарядом. Попробуйте хотя бы примерно представить себе такое ожидание.

Более того, если в первый день экипаж КВ еще мог надеяться на приход своих, то на второй, когда свои не пришли и даже шум боя у Расейня затих, стало яснее ясного: железная коробка, в которой они жарятся второй день, достаточно скоро превратится в их общий гроб. Они приняли это как данность и продолжали воевать.

Полейчук Карина Валерьевна

ДЕТИ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра социально-гуманитарных наук

Научный руководитель – старший преподаватель Рындова О.Н.

В летний день 21 июня 1941 года советские люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Девчонки строили шалаши и играли в «дочки-матери», непоседливые мальчишки скакали верхом на деревянных лошадках, представляя себя красноармейцами. И никто не подозревал, что и приятные хлопоты, и задорные игры, и многие жизни перечеркнет одно страшное слово – война.